

ВНЕ ЗОНЫ ФИНАНСОВОГО ДОСТУПА

ВЫЗВАННАЯ ПАНДЕМИЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ ЗАСТАВИЛА БАНКИ УЖЕСТОЧИТЬ КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ И ВРЕМЕННО ПРИОСТАНОВИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ РИСКОВАННЫХ ОТРАСЛЕЙ. СЛЕДСТВИЕМ ЭТОГО СТАЛ ВРЕМЕННЫЙ СПАД КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ. В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА ЕГО ОБЪЕМЫ НАЧАЛИ ВОССТАНАВЛИВАТЬСЯ, НО ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДОКРИЗИСНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ НЕ РАНЕЕ СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА, ПОЛАГАЮТ ЭКСПЕРТЫ. МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ

Исследование сотрудников института «Центр развития» Высшей школы экономики показало, что в условиях мартовской неопределенности нефинансовый сектор стал более активно привлекать кредитные ресурсы на непредвиденные расходы и исполнение будущих обязательств. В результате этого кредитование этого сегмента подскочило на 6% по отношению к февралю. Впрочем, такая динамика продлилась недолго и уже к маю сменилась падением, констатировали эксперты Высшей школы экономики.

В разгар пандемии качество клиентов ухудшилось, в результате чего банки ужесточили кредитную политику, предпочитая предоставлять средства более надежным заемщикам, указывает старший аналитик направления банковских рейтингов рейтингового агентства НКР Егор Лопатин. Во время спада экономики из-за пандемии требования к залогу были усилены, а оценка финансовых потоков стала более консервативной, признает директор дивизиона «Центр» Уральского банка реконструкции и развития (УБРиР) Александр Казанский.

Старший вице-президент, управляющий Северо-Западным филиалом банка «Открытие» Михаил Иоффе отмечает, что крупнейшие банки включили во временные стоп-листы такие отрасли, как производство одежды, текстиля, украшений, строительных и базовых материалов (бетон, цемент), автокомпонентов, топлива и продукции в сегменте развлечений и досуга. Но в конце лета сделки с ними возобновились, объясняет он. Временное их прекращение в первую очередь было связано с принципиальным отказом компаний увеличивать кредитную нагрузку в ситуации неопределенности, утверждает господин Иоффе.

В зоне повышенного риска находятся производители товаров длительного пользования, завязанные на потребительский спрос, восстановление которого во многом зависит от масштаба спада реальных доходов населения, говорит заместитель председателя правления банка «Санкт-Петербург» Вячеслав Ермолин. Речь идет об автопроме, производителях бытовой техники, легкой промышленности, уточняет он. Негативный тренд по деловой активности заметен в энергодобывающих, энергоснабжающих и перерабатывающих отраслях, просели компании, ориентированные на спрос со стороны туристической отрасли и общепита, сферы услуг населению, перечисляет банкир.

НАБОР ОБОРОТОВ Несмотря на сохраняющуюся неопределенность, в июле в корпоративном кредитовании намечилось восстановление. Аналитики РАНХиГС и Института экономической политики Гай-

ПОСЛЕ ЗАПУСКА ПРОГРАММ ГОСПОДДЕРЖКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЗАЕМЩИКИ ПОЛУЧИЛИ ЛИМИТЫ КРЕДИТНЫХ СРЕДСТВ НА СУММУ ОКОЛО 5 МЛРД РУБЛЕЙ

дара объясняли это повышением спроса на средне- и долгосрочные кредиты в условиях постепенного восстановления экономики. В середине лета ситуация с финансированием промышленных предприятий вернулась в прежнее русло, подтверждает господин Иоффе.

Основная часть портфеля как до пандемии, так и во время нее приходится на кредитование оборотного капитала, говорит господин Ермолин. Большинство кредитов идет на пополнение оборотных средств, соглашается господин Казанский. В период пандемии у многих предприятий упала выручка, в результате чего увеличились кассовые разрывы, объясняет он.

Предприятия, как и прежде, привлекают кредиты для реализации инвестиционных программ, рефинансирования ранее полученных кредитов и финансирования текущей деятельности, рассказал господин Иоффе. При этом несколько выросла доля заявок на кредиты, целью которых является оптимизация бизнес-процессов, продолжает банкир: «Многие компании активно перестраивают свои логистические цепочки и операционные модели, оптимизируют операционные расходы, ищут новые возможности по продвижению своей продукции».

Еще одним драйвером является выдача кредитов по госпрограмме по льготной ставке 2%, отмечает Егор Лопатин. По словам господина Ермолина, основными заявителями на получение льготных займов были предприятия сферы услуг, торговли, ресторанов, кафе, гостиничного и туристического бизнеса, которые сильнее всего пострадали от введения ограничительных мер и самоизоляции. С 1 июня банк «Санкт-Петербург» выдал более

470 млн рублей на неотложные нужды и на возобновление деятельности, а также предоставил 2 млрд рублей для поддержки системообразующих предприятий, подчеркивает банкир.

После запуска программ господдержки в Северо-Западном федеральном округе региональные заемщики получили лимиты кредитных средств на сумму около 5 млрд рублей, говорит Михаил Иоффе. Однако практически все клиенты не воспользовались ими, сумев самостоятельно пройти через сложный период, утверждает он.

КРЕДИТ ДОВЕРИЯ Наиболее надежными заемщиками в текущих реалиях банкиры считают предприятия, ориентированные на удовлетворение базовых потребностей. К ним относятся продукты питания, фармацевтика, целлюлозно-бумажное производство и производство пиломатериалов удобренных и химии, перечисляет господин Иоффе. К числу приоритетных можно отнести отрасли, занимающиеся производством и реализацией товаров первой необходимости, продуктов питания, лекарств, называет похожие отрасли господин Ермолин. В связи с сокращением объемов внешнеторговых операций в период пандемии основной фокус был перемещен на промышленность, обслуживающую заказы внутри страны и ориентирующуюся на отечественное сырье и материалы, добавляет господин Казанский.

Представители промышленного сектора по-разному оценивают доступность кредитных ресурсов. Заместитель генерального директора по финансам и экономике компании «Термекс» Наталья Васильева утверждает, что пандемия не

привела к ужесточению условий кредитования. Кризис заставил банки быть более гибкими в вопросе доступности кредитных средств и выстраивании долгосрочных партнерских отношений в целом, отмечает она. Каких-либо ограничений со стороны банков не заметила и финансовый директор компании «Активный компонент» Марина Хоменко. По ее словам, кредитные организации готовы рассматривать увеличение льготного периода, который требуется для дальнейшего инвестирования и развития. Инвестиционные кредиты, выданные в рамках программы субсидирования процентной ставки, достаточно сложно рефинансировать, но это проблема ее регулирования, а не банков, заключает она.

При этом некоторые участники рынка наоборот ощутили ужесточение кредитной политики. Банки и раньше не хотели финансировать такие высокорискованные отрасли, как станкостроение, а во время пандемии стали давать кредиты еще менее охотно, сетует владелица Балтийской промышленной компании Диана Каледина. «В городе Сасово у нас есть станкостроительный и литейный заводы, которые относятся к числу системообразующих, но никакой их поддержки со стороны финансового сектора не было», — поясняет она. Кредитование должно происходить не по принципу «свой-чужой», а на конкурентной основе, убеждена госпожа Каледина.

Ряд отраслей сейчас снижает рентабельность, и банки ужесточают ковенанты, хотя могли бы поступить по-партнерски и ослабить давление, комментирует гендиректор Ленинградского комбината хлебопродуктов им. Кирова Наталья Загорская. Кроме того, некоторые покупатели продукции завода столкнулись с увеличением сроков рассмотрения заявок в первую волну, добавляет она.

Несмотря на эффект пандемии, в 2020 году корпоративное кредитование выйдет на траекторию умеренного прироста, ожидают в ассоциации банков «Россия» (объединяет крупнейшие кредитные организации). По итогам этого года кредитный портфель крупных предприятий увеличится на 5–10%, малых и средних предприятий — на 15%, подсчитали в объединении. Подобная динамика будет обеспечена ожидаемым снижением ключевой ставки, смягчением условий кредитования нефинансовых предприятий, переходом к реализации национальных проектов, а также снижением коэффициентов риска к МСБ и заемщикам инвестиционного класса. Впрочем, о восстановлении кредитования до мартовского уровня можно будет говорить не ранее следующего года, прогнозирует Егор Лопатин. ■